

ФИЛОЛОГИЯ*(специальность: 10.02.19)*

УДК 81

С.И. Холодионова*Краснодарский филиал Российского экономического
университета имени Г.В. Плеханова**г. Краснодар, Россия**smyrtana@mail.ru***КАТЕГОРИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОСТИ В СТРУКТУРЕ СЛОВА:
ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПОНЯТИЙ
«ЭМОЦИОНАЛЬНОСТЬ», «ОЦЕНОЧНОСТЬ»,
«ЭКСПРЕССИВНОСТЬ», «ЭМОТИВНОСТЬ»
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ*****[Svetlana I. Kholodionova*****Category of emotionality in a word structure: differentiation of notion****"emotionality", "evaluativity", "expressivity", "affectability" in Russian]**

Study of language emotionality has a long story, in XIX century it is clear that any language activity of person is subjective. This subjective is expressed by connotative, additional, associate-imaginative sense. Nowadays regardless to wide researches not only connotative content in common, but its components: emotionality, evaluativity, expressivity, affectability in several researches this terms continually used as synonymic. It is considered full and strict differentiation of its components, qualification of its definition, forms and method of its expression as a part of lexical unit of Russian language. Emotional function is leading along with the main – communicative – and represented important mean of expression the inner man of person. Study of connotative content of word and its components has a proof from the point of view that emotional component lets more strict or full define the lexical unit, helps to interpret lexical unit itself, and wider the text.

Key words: word, rank, connotation, emotionality, evaluativity, expressivity, affectability.

Изучение эмоциональности как языковой категории в лингвистике начинается только после того, как языковеды достаточно детально и скрупулезно проанализировали и описали денотативное значение слова. Человек воспринимает реальность из двух источников: объектов внешнего мира и объектов внутреннего мира, именно последние координируются с понятием «субъек-

тивность», по мнению В.И. Шаховского, слияние объективного и субъективного приводит «...к взаимопроникновению рационального и эмоционального» [10, с. 112].

Невозможно представить речь человека в отрыве от его личности: мышления, сознания, переживаний, чувств и так далее, осознание этого придает новый вектор лингвистическим исследованиям – прагматический, но изучение форм выражения этой самой эмоциональности в широком смысле вызывает у лингвистов затруднение: слишком личностные переживания лежат в основе этих душевных терзаний и их проявлений.

Вследствие этой трудности в отечественной лингвистике долгое время господствовал формальный подход в изучении эмоционального компонента слова: его связали со стилистикой, то есть считалось, что эмоциональность слова связана с его закрепленностью за определенным функциональным стилем. А.И. Новиков пишет: «Эмоциональное выражение оценки основывается на различной стилевой закрепленности маркированных синонимических слов (выше нейтрального: высок., поэт., книжн.; ниже нейтрального: разг., прост. и другие), что является основанием положительной или отрицательной квалификации обозначаемого объекта» [6, с. 446]. Как показывают более поздние исследования, такой подход не всегда оправдан, так как в определении конкретного выражения эмоциональности на первый план выходит контекст. Эмоциональность слова диктует не только возможную сочетаемость единиц между собой, так в языке не может быть представлено таких сочетаний, как «благодарю за малодушие», но контекстуальную ненейтральность, поскольку одно эмоционально окрашенное слово способно «заразить» всю фразу эмоциональностью. Таким образом стилистическая закрепленность слов и их экспрессивная окраска представляют собой две различные, не связанные между собой характеристики.

Отечественная лингвистика не выделяет эмоционально окрашенные лексические единицы в отдельный класс, а изучает их с разных сторон: семантической, психологической, социолингвистической, физиологической и других. Считается, что четких границ между этими подходами нет: для возникновения какой-либо эмоции одинаково важны и физиологические, и психологические причины. Например, по утверждению В.М. Вольф, встреча с вооруженным человеком в темной аллее может вызвать физиологическое возбужде-

ние, но эмоция страха определяется когнитивной интерпретацией того, что может повлечь за собой данная ситуация, то есть человек домысливает, как может развиваться ситуация, исходя из своего жизненного опыта [1, с. 139].

Попытка изучать эмоции, выраженные через язык, привели ученых к выделению базовых, или первичных эмоций и всех остальных, вторичных, которые формируются под влиянием социума, культуры. Безусловно, эмоции играют важную роль при речевом взаимодействии, для человека вполне естественно реагировать на мир эмоционально, субъективно.

В лексической единице эмоциональный план может быть представлен категориями эмоциональности, экспрессивности, эмотивности, оценочности. Несмотря на всестороннюю изученность этих понятий в современном языкознании, их часто продолжают употреблять в качестве синонимичных. Мы постараемся их разграничить.

Категории эмоциональности, оценочности, экспрессивности, эмотивности включают в коннотацию, ее понимание может трактоваться как широко, так и узко: в широком смысле – это любой компонент, который дополняет предметно-понятийное (денотативное) значение языковой единицы и придает ей экспрессивную функцию, узуально илиokkaзионально входящий в семантику языковых единиц и выражающий эмоционально-оценочное и стилистически-маркированное отношение субъекта речи к действительности [9, с. 236]. В узком – это конкретный компонент, который дополняет денотативное значение ассоциативно-образным, то есть это тот самый конкретный компонент, который может быть выражен различными категориями как отдельных, независимых друг от друга, так и связанных в единое целое в качестве различных наслоений на денотативное значение.

В широком смысле категория эмоциональности функционирует на всех уровнях языка, начиная с фонетического и заканчивая текстуальным, в русском языке эти явления описаны подробно, при этом установлено, что самым широким потенциалом эмоциональности обладает именно лексический уровень, так как в нем эмоциональность «непосредственно входит в структуру слова, а эмоциональная окраска «накладывается» на лексическое значение слова: к денотативному значению слова прибавляется коннотативное.

В связи с тем, что лексика является самым открытым для нововведений классом языка, описание и фиксация имеющегося у слова коннотативного

компонента затрудняется, так как процессы, меняющие эмоциональную окраску слова происходят постоянно, кроме того нейтральные в эмоциональном плане слова могут стать выразителями самых различных чувств, то есть зачастую исследователям трудно определить, какой конкретно эмоциональный компонент заложен в то или иное слово или какой из возможных сочетаний эмоциональных компонентов доминирует в этом контексте. Если же мы говорим о фиксации лексической единицы в словаре, то без контекста часто трудно остановить, зафиксировать эмоциональный компонент.

Считается, что лексическая единица обладает эмоциональным компонентом, если выражает эмоцию, этот эмоциональный компонент стремится к вытеснению предметно-логического компонента, то есть после возникновения эмоционального компонента он воспринимается как основной. То есть слово «считывается» носителем уже не по предметному, а по эмоциональному значению.

Коннотативный компонент слова имеет несколько конкретных способов реализации эмоциональной ненейтральности, субъективности, эти субкатегории получили название эмоциональности, оценочности, экспрессивности, эмотивности. Рассмотрим каждую в отдельности.

1. *Эмоциональность* представляет собой категорию, которая выражает чувства, настроение, ненейтральное, субъективное отношение говорящего, то есть адресант испытывает какие-либо чувства и выражает их лексически: подбирая такие слова, которые отвечают его запросу, передают те самые эмоции, которые он испытывает в данный момент.

Существует целый ряд классификаций эмоциональных лексических единиц, их дифференциация построена на разных основаниях: частеречной принадлежности, лексико-грамматическом разряде, поле и так далее, но все они сводятся в основном к нескольким группам:

1. слова, в которых понятие о чувстве обозначается не лексически, а посредством суффиксов и приставок эмоциональной оценки (*домик, собачка, сапожище*);
2. нейтральные слова с переносным употреблением, то есть это многозначные слова, получающие эмоциональный оттенок при переносном употреблении (*козел, орел, слон, шляпа, голова*);
3. слова, заключающие эмоциональность в своей семантике, выражающие чувства, переживания (*жестокость, грабёж, глупый*) [3, с. 24; 2, с. 136].

При этом характер самой эмоции не учитывается: с точки зрения этой классификации, неважно, положительную или отрицательную эмоцию содержит лексическая единица. Именно категория эмоциональности зачастую рассматривается лингвистами в совокупности с такими категориями, как оценочность и экспрессивность. Такой подход связан с тем, что слово редко содержит в себе лишь эмоцию, чаще оно выражает дополнительные значения, которые реализуются посредством этих категорий.

Эмоциональность лишь в небольшой группе слов является единственным компонентом коннотации, например, в ласковых обращениях *ягодка*, *золотце* и других [7, с. 24], но при этом нужно понимать, что тесная связь этих компонентов не делает их тождественными.

2. *Оценочность* представляет собой категорию, которая выражает положительное или отрицательное отношение говорящего к предмету, объекту или ситуации. Существуют две точки зрения на эту категорию: одни исследователи полагают, что оценочность и эмоциональность – нерасторжимое единство, а другие, наоборот, полагают, что оценочность и эмоциональность – компоненты различные, которые можно рассматривать как часть и целое.

На наш взгляд, их различие подтверждает и тот факт, что некоторые слова с эмоциональной окраской не всегда автоматически содержат и оценочную категорию и наоборот.

Очевидно, что наиболее ярким примером отсутствия оценочности при наличии эмоциональности являются междометия, например, «*спасибо*», «*ах*», «*айда*», «*ох*», «*здравствуйте*» и так далее, но мы считаем, что во многих случаях разграничить оценочность и эмоциональность бывает трудно. Именно по этой причине многие языковеды предпочитают говорить об эмоционально-оценочном содержании слова, т.е. эмоциональная оценка лежит, по мнению Л.А. Киселевой, как бы в двух плоскостях: интеллекта и эмоции, а «один и тот же объект может быть охарактеризован разными субъектами речи посредством полярных эмоциональных оценок» [5, с. 19].

3. *Экспрессивность* представляет собой категорию, которая выражает определенную силу проявления чувств и переживаний. Дефиниции экспрессивности, представленные в словарях, не вносят в трактовку этого термина полной ясности, поскольку представляют собой лишь факт фиксации эмоции в слове.

В качестве примера можно привести следующее определение экспрессивности, из которого не вполне понятно, каким образом экспрессивность отличается от эмоциональности: «Экспрессивность – совокупность семантико-стилистических признаков единицы языка, которые обеспечивают ее способность выступать в коммуникативном акте как средство субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или адресату речи» [4, с. 591].

Более точно экспрессивность можно охарактеризовать, если рассматривать ее в качестве усиленной эмоции, эмоции в кубе, нацеленной на преодоление стандарта, шаблона, она есть отклонение от нормы.

Категория экспрессивности в слове может быть выражена несколькими способами:

1. при помощи усиления: когда в семантике слова представлена сема «очень», «в высшей степени» (ср. «хороший» – «прекрасный», *ненавидеть – презирать*);
2. необычной номинации референта (ср. *лошадь – кляча*);
3. функционально-стилистическим нарушением правил стилистической однородности (*фашизм* из нейтрального слова превратилось в слово с резкой экспрессивной окраской) [8, с. 78].

Сема «экспрессивность» может наслаиваться на семы «эмоциональность» и «оценочность», в случае таких наслоений говорят об эмоционально-экспрессивном или экспрессивно-оценочном содержании слова.

4. *Эмотивность* представляет собой метонимию реконструируемой эмоции, то есть функционально перенесенную эмоцию. Понятие «эмотивность» пришло в лингвистику из психологии, где между эмоцией и эмотивностью проводится четкая черта. Так под языковым эмотивом понимается дискретное явление, временное, которое может появиться и исчезнуть, в отличие от эмоциональности, которая имеет недискретную, постоянную сущность.

Многие ученые (например, В.В. Виноградов, А.А. Реформатский, В.И. Шаховский), опираясь на факультативность этой категории, предпочитают не выделять ее как отдельный класс. Этот подход может быть оправдан, если учесть, что в контексте любая лексическая единица может приобрести эмоциональную окраску: так, например, прилагательное *старый* не имеет эмоциональной окраски, а в сочетании *старая кляча* ее приобретает. То есть эмотивность может быть напрямую связана с адгерентной – речевой, ситуативной, узуальной эмоциональностью.

На наш взгляд, при изучении коннотативного содержания слова комплексный подход оправдан, если для адресата неважно, какое конкретное содержание содержится в лексической единице, так как четкое выделение каждого компонента часто является трудной задачей, поскольку все компоненты коннотации нередко сопутствуют друг другу, функционируя в тесной связи. Для тех же, кто работает со словом, интерпретацией его семантики, – дифференциация этих компонентов является способом более точного понимания и осмысления не только самой лексической единицы, но и всего высказывания, даже текста.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Вольф Е.М.* Функциональная семантика: оценка, экспрессивность, модальность. М.: Российская академия наук. Институт языкознания, 1996.
2. *Галкина-Федорук Е.М.* Об экспрессивности и эмоциональности в языке // Сборник статей по языкознанию. М.: Просвещение, 1958.
3. *Григорьева А.Д.* Об основном словарном фонде и словарном составе русского языка. М.: Учпедгиз, 1953.
4. *Гридин В.Н.* Экспрессивность // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Наука, 1997.
5. *Киселева Л.А.* Вопросы теории речевого воздействия. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1978.
6. *Новиков А.И., Ярославцева Е.И.* Семантические расстояния в языке и тексте. М.: Эдиториал УРСС, 1990.
7. *Стаценко А. С.* Интенционально-иллокутивный аспект эмоционально-оценочных средств английского и русского языков // Дис. канд. филол. наук. Краснодар, 2007.
8. *Стернин И.А.* Экспрессивное употребление слов тематической группы «огонь» в лирике А. Блока // Экспрессивность лексики и фразеологии. Межвузовский сборник. Новосибирск, 1983.
9. *Телия В.Н.* Коннотация // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 1997.
10. *Шаховский В.И.* Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. М.: URSS, 2019.

R E F E R E N C E S

1. *Volf E.M.* Functional semantics: evaluation, expressiveness, modality. M.: Russian Academy of Sciences. Institute of Linguistics, 1996.
2. *Galkina-Fedoruk E.M.* About expressivity and emotionality in the language // Collection of articles on linguistics. M.: Education, 1958.
3. *Grigoryeva A.D.* On the main vocabulary and vocabulary of the Russian language. M., 1953.
4. *Gridin V.N.* Expressivity // Linguistic Encyclopedic Dictionary. M.: Nauka, 1997.
5. *Kiseleva L.A.* Questions of the theory of speech exposure. L.: Publishing house of the Leningrad University, 1978.
6. *Novikov A.I., Yaroslavtseva E.I.* Semantic distances in language and text. M.: Editorial URSS, 1990.
7. *Statsenko A.S.* Intentional-illocutionary aspect of emotional and evaluative means of English and Russian languages // Thesis. Krasnodar, 2007.
8. *Sternin I.A.* Expressive use of the words of the thematic group “fire” in the lyrics of A. Blok // Expressiveness of vocabulary and phraseology. Interuniversity collection. Novo-Siberian, 1983.
9. *Telia V.N.* Summary // Linguistic Encyclopedic Dictionary. M.: Big Russian Encyclopedia, 1997.
10. *Shakhovsky V.I.* Categorization of emotions in the lexical-semantic system of language. M.: URSS, 2019.

20 ноября 2019 г.
